ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 6.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го марта, 1881 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

От 2-го марта 1881 года, за № 1-мъ. Объ отправленіи панихиды по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и о поминовеніи Его въ теченіе цѣлаго года.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за воспослѣдовавшею, по волѣ Всемогущаго Бога, въ 1-й день сего мѣсяца, кончиною Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича Самодержца Всероссійскаго,—Приказали: въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ,

Главнымъ Священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, также въ Ставропигіальныя Лавры и Монастыри, къ Начальникамъ православныхъ нашихъ Миссій и Настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, послать указы и велѣть: во всѣхъ Россійской Имперіи монастыряхъ, соборахъ и церквахъ на другой день по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престолъ Всероссійской Имперіи, предувѣдомя подлежащія Гражд. Начальства, отправить предъ Литургіею по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ панихиду Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ Начальствующимъ соборнѣ, съ таковымъ при семъ предписаніемъ, чтобы за симъ поминовеніе по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ совершаемо было цѣлый годъ. Для свѣдѣнія же о томъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

От 2 марта 1881 года за № 2-мъ. Съ манифестомъ о восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престолъ Всероссійской Имперіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали во-первыхъ: вѣдѣніе Правительствующаго Сената съ препровожденіемъ печатныхъ экземпляровъ: а) Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича Манифеста, состоявшагося въ 1 день сего марта, о

восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и б) клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу; и во-вторыхъ: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ Прокурора съ препровожденіемъ Высочайше утвержденной Его Императорскимъ Величествомъ новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. Приказали: 1) Экземпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу и Высочайше утвержденной новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по напечатаніи въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи потребнаго количества экземпляровъ, препроводить, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, къ Начальникамъ Православныхъ нашихъ Миссій и настоятелямъ церквей при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, и велѣть, по полученіи сихъ указовъ, въ тотъ же день сдѣлать сношеніе съ мѣстными Гражданскими Начальствами и при собраніи въ церквахъ народа прочесть Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи отправить сугубую эктенію съ провозглашеніемъ Его Императорскому Величеству, Ея Императорскому Величеству

и всему Императорскому Дому многолѣтія, за тѣмъ Духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому распоряженію, какое послѣдуетъ со стороны Гражданскаго Начальства; по исполненіи же рапортовать Святѣйшему Синоду, приславъ въ оный и присяжные листы, на коихъ подпишутъ духовные, учинившіе присягу. 2) Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы; распоряженіе же о снабженіи этою формою церквей другихъ исповѣданій въ Россіи предоставить г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

царь польскій, великій князь финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля, Государя Императора Александра II-го. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смиряясь предъ

таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастія всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту Нашихъ предковъ всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 1 й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ФОРМА

возношенія при Богослуженіи Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ

всеѧ̀ Россі́и, и҆ ѡ҆ Сꙋпрꙋ́зѣ Є҆гѡ̀, Бл҃гочести́вѣйшей Госꙋда́рынѣ И҆МПЕРА́ТРИЦѢ МА́РІИ ѲЕОДО́РОВНѢ: ѡ҆ Наслѣ́дникѣ Є҆гѡ̀, Бл҃говѣ́рнѣмъ Госꙋда́рѣ Цесаре́вичѣ и҆ Вели́комъ Кня́зѣ НИКОЛА́Ѣ АЛЕѮСА́НДРОВИЧѢ, и҆ ѡ҆ всемъ Ца́рствꙋющемъ До́мѣ: ѡ҆ всей Пала́тѣ и҆ вѡ́инствѣ И҆́ХЪ Гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Вѣдомость о суммахъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на штатное содержаніе по пенз. епархіи въ 1881 г.

Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1881 годъ. СУММА. Рубли.	К.	Сроки выдачи.
По Пензенской епархіи.			Жалованіе по прошествіи мѣсяца, а столовыя впередъ за мѣсяцъ (ст. 581 и 582, III т.).
§ 3. Содержаніе дух. консисторіи	11020	—	
Итого по § 3 .	11020	—	
§ 4. Содержаніе архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора, въ томъ числѣ:			Въ началѣ каждаго полугодія.
Содержаніе епарх. преосвященнаго	1500	—	
Собора, архіерейскаго штата и зданій архіерейскаго дома . .	6351	—	
Итого по § 4 . .	7851	—	
§ 5. Содержаніе мужскихъ монастырей:			
Нижне-ломовскаго Богородице-Казанскаго	1191	95	
Саранскаго Петропавловскаго	668	58	
Преображенскаго	712	38	
Женскихъ монастырей:			
Пензенскаго Троицкаго . . .	338	11	

Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1881 годъ. СУММА. Рубли.	к.	Сроки выдачъ.
Въ замѣнъ слѣдующихъ по положенію отъ казны угодій Спасо-Преображенскому .	100	—	По истеченіи полугодія.
Итого по § 5 . .	3011	2	
§ 6. Содержаніе городскаго и сельскаго духовенства	97593	1	
Итого по § 6 . .	97593	4	
§ 9. На выдачу пособій новорукоположеннымъ и перемѣщаемымъ священникамъ	330	—	
Прогоны и путевыя издержки.	300	—	
Итого по § 9	630	—	
А всего	120105	3	

Журналъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища, отъ 10 го февраля 1881 года.

Слушали: Представленіе и. д. инспектора классовъ Николая Смирнова слѣдующаго содержанія: „Долгомъ имѣю заявить Совѣту, что нѣкоторыя своекоштныя воспитанницы не имѣютъ учебныхъ руководствъ, вслѣдствіе чего крайне затрудняются приготовленіемъ уроковъ. Съ своей стороны, я полагалъ бы чрезъ Епархіальныя Вѣдомости предложить родителямъ воспитанницъ, чтобы они озаботились снабдить своихъ дочерей принятыми въ училищѣ учебниками, которые напечатаны въ Епархіальныхъ Вѣдо-

мостяхъ за 1880 г. (часть неоффиц. № 2), а также въ Уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ,—и которые могутъ быть пріобрѣтаемы въ самомъ училищѣ по номинальнымъ цѣнамъ".

Справка: 1. Постановленіемъ епархіальнаго духовенства отъ 28 ноября 1879 года опредѣлено, чтобы всѣ своекоштныя пансіонерки пріобрѣтали учебники на свой счетъ (Проток. № 5).

2. Списокъ учебниковъ, потребныхъ для каждаго класса, пропечатанъ во 2 № Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1880 г. (стр. 15, 16 и 17) и въ Уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ (стр. 87—93).

Опредѣлили: Признавъ необходимымъ, чтобы всѣ воспитанницы имѣли на рукахъ учебники, Совѣтъ полагаетъ, прописанное въ настоящемъ докладѣ, представленіе и. д. инспектора классовъ, для свѣдѣнія духовенства Пензенской епархіи, отпечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „1881 года, февраля 12-го дня. Исполнить".

Отъ Совѣта епархіальнаго женск. училища.

I. Общеепархіальный съѣздъ духовенства истекшаго 1880 г. въ протоколѣ своемъ 15-го декабря того года за № 6, между прочимъ, постановилъ: „Отцамъ своекоштныхъ воспитанницъ (епарх. женскаго училища) вмѣнить въ обязанность вполнѣ обезпечить своихъ дочерей теплою одеждою, по своему усмотрѣнію, не стѣсняя ихъ никакою формою".—О таковомъ постановленіи съѣзда Совѣтъ епарх. женскаго училища, съ утвержденія Его Преосвященства, и объявляетъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.

II. Почетный блюститель епарх. женскаго училища, камеръ-юнкеръ двора Его Императорскаго Величества, Александръ Михайловичъ г. Устиновъ, по представленію Его Преосвященства, вслѣдствіе ходатайства Совѣта училища, удостоенъ благословенія Святѣйшаго Синода въ установленной граматѣ, за пожертвованіе имъ въ пользу училища, на содержаніе въ прошломъ учебномъ 1879—80 г. 8-ми сиротъ, а въ настоящемъ 1880—81 г. 9-ти сиротъ, 1280 рублей.

III. Съ утвержденія Его Преосвященства, отъ Совѣта епарх. женскаго училища объявляется искренняя благодарность, за пожертвованіе въ пользу училища:

1) Редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за пожертвованіе 300 р. на нужды училища, 100 р., согласно резолюціи Его Преосвященства, на библіотеку онаго училища, и сверхъ сего пяти р., присланныхъ въ редакцію для употребленія по назначенію редакціи.

2) Священнику села Балкашина, чембарскаго уѣзда, Стефану Доброхотову, за пожертвованіе имъ 10-ти руб.

3) Священнику села Катьмиса, городищскаго уѣзда, Θеодору Ахматскому за пожертвованіе 100 р. Причемъ заявлено о. Ахматскимъ „и впредь оказывать посильную помощь для блага училища". (Независимо отъ сего Его Преосвященство, принявъ эту жертву о. Ахматскаго съ благодарностію, изволилъ удостоить его своего архипастырскаго благословенія въ (печатномъ) свидѣтельствѣ за собственноручнымъ подписомъ).

и 4) И. д. благочиннаго, священнику села Чемодановки, городищскаго уѣзда, Алексѣю Зарѣцкому съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ за пожертвованіе 35 р. на содержаніе воспитанницы V-го класса безпомощной сироты Лидіи Померанцевой, во 2 половинѣ учебнаго 1880—81 года, изъ

коихъ 17 р. 50 к., по постановленію окружнаго съѣзда духовенства, внесены изъ средствъ окружнаго попечительства, а 17 р. 50 к. изъ средствъ собственно о. Зарѣцкаго.

Объявленія.

Содержаніе мартовской книжки „РУССКОЙ СТАРИНЫ": I. Пѣснь пѣсней, переводъ съ еврейскаго Г. П. Павскаго.—II. Записки декабриста А. П. Бѣляева: 14-ое декабря 1825 г. и заточеніе въ Петропавловской крѣпости.—III. Записки сельскаго священника.—IV. Записки кн. Н. С. Голицына.—V. Воспоминанія В. В. Стасова.—VI. Николай Ивановичъ Пироговъ и его профессорская, ученая и общественная дѣятельность съ 1831 по 1881 г. Историко-біографическій очеркъ состав. I. В. Бертенсонъ.—VII. Н. М. Пржевальскій.—VIII. Хаджи-Муратъ.—IX. Академикъ-граверъ Л. А. Сѣряковъ.—X. Өедоръ Михайловичъ Достоевскій: разсказъ объ его арестѣ, заточеніи и ссылкѣ въ 1849 г.—XI. Некрологъ: П. Я. Шкотъ.—XII. Лермонтовскій Музей въ Никол. кавал. училищѣ въ С.-Петербургѣ. Приложенія: I. Записки С. А. Порошина, 1764—1766 г. (продолженіе).—II. Портретъ Хаджи-Мурата, 1852 г.—Портретъ Н. И. Пирогова.

Продолжается подписка на „Русскую Старину" изд. 1881 г. См. Пенз. Епарх. Вѣд. № 5.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги: *)

Послѣдованіе молебныхъ пѣній: 26. а) въ 4 д., съ кинов., въ пер. кож. 1 р. 20 к. (перес. за 3 ф.), кор.

*) Продолженіе. См. № 5.

95 к. (перес. за 3 ф.), бум. 80 к. (перес. за 2 ф.). 27. б) въ 8 д., безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. (перес. за 2 ф.), бум. 55 к. (перес. за 1 ф). 28. Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасху и во всю Свѣтлую седмицу, въ 12 д., съ кинов., цѣна въ пере. кож. 40 к., кор. 30 к. (перес. за 2 ф.) и бум. 25 к. (перес. за 1 ф.). 29. Послѣдованіе ко св. Причащенію и по св. Причащеніи, въ 12 д., цѣна 5 к. (перес. за 1 ф.). 30. Правила (Книга правилъ) св. Апостолъ, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ, въ 12 д., съ кинов., цѣна въ пер. кож. 80 к., кор. 70 к. (перес. за 5 ф.), бум. 60 к. (перес. за 4 ф.). 31. Прологъ (Собраніе житій, страданій и чудотвореній святыхъ), въ 2-хъ книгахъ, въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 7 р. 70 к. (перес. за 17 ф.), бум. 6 р. 25 к. и безъ перепл. 6 р. (перес. за 15 ф.). Псалтирь (Учебная): 32. а) въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум., крупной печати, въ пер. кож. 2 р. 50 к. (перес. за 6 ф.), бум. 2 р. 10 к. (перес. за 5 ф.). 33. б) въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 1 р. (перес. за 4 ф.), кор. 75 к. (перес. за 4 ф.), бум. 65 к. (перес. за 2 ф.). 34. в) въ д, безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 80 к. (перес. за 4 ф.), кор. 60 к. (перес. за 4 ф.), бум. 45 к. (перес. за 3 ф.). 35. г) въ 8 д., безъ кин., на сѣр. бум., въ пер. кож. 50 к. (перес. за 3 ф.), бум. 22 к. (перес. за 2 ф.). 36. д) въ 12 д., безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 45 к. (перес. за 3 ф.). 37. е) въ 12 д., на велен. бум., съ хромолитограф. рисунками, въ перепл. бум. 1 р. 30 к. (перес. за 3 ф.). 38. ж) въ 16 д., безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 35 к. (перес. за 1 ф.).

(Продолженіе будетъ).

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по пензенской духовной консисторіи, за январь мѣсяцъ 1881 года.

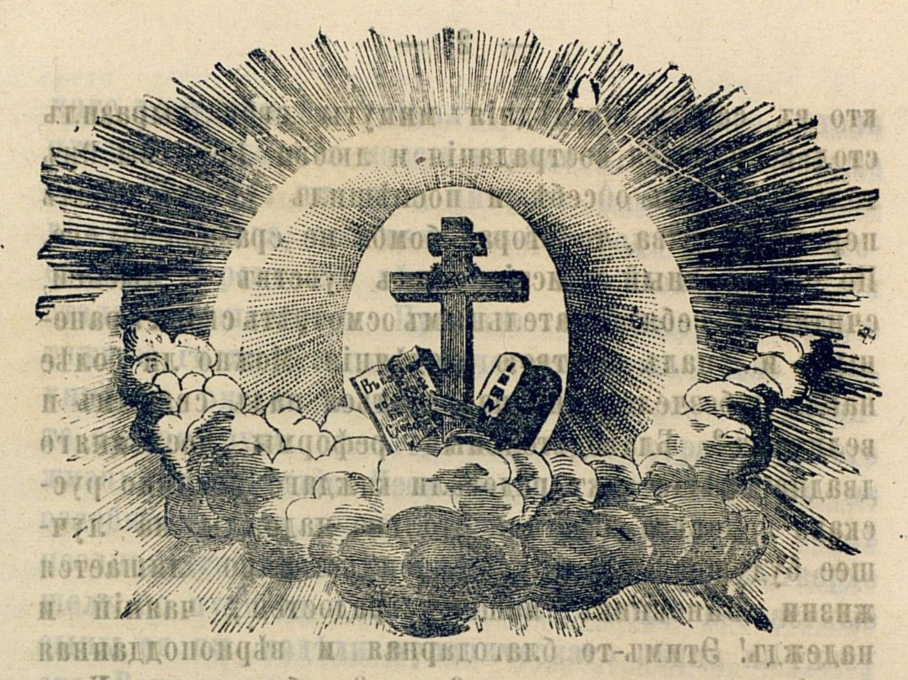
	Оставалось къ 1-му января 1881 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ январѣ мѣсяцѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1му февраля 1881 г.		Итого.
					Дѣлъ прежнихъ лѣтъ.	Дѣлъ 1881 г.	
Распорядительныхъ	12	1	55	23	11	32	43
Хозяйственныхъ	14	—	27	23	14	4	18
Слѣдственныхъ и судныхъ . .	29	6	31	11	23	20	43
Итого . .	55	7	113	57	48	56	104
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Присутствіемъ консисторіи.	—	—	—		2	—	2
„ Канцеляріею	—	—	—	—	3	3	6
„ Подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	22	33	55
„ Прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	21	20	41

Въ январѣ мѣсяцѣ 1881 года было: входящихъ бумагъ 933, журнальныхъ статей 84, исходящихъ бумагъ 556 и протоколовъ 60.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 марта 1881 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 марта. № 6. 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПЕНЗА, 15 МАРТА.

Совершилось ужасное, не бывалое въ Россіи, а равно и другихъ странахъ, событіе! Русскій царь, въ своей столицѣ, среди бѣлаго дня, на глазахъ своего народа.... *убитъ*! Россія обагрена кровію своего державнаго Вождя! Позоръ и срамъ для цѣлой Россіи! Звѣрски лишонъ жизни тотъ, кто всю жизнь свою посвятилъ благу своего государства и народа,

кто въ самыя послѣднія минуты свои выразилъ столько чувства состраданія и любви. Если бы Онъ только думалъ о себѣ и поспѣшилъ уѣхать послѣ перваго взрыва, то вторая бомба не сразила бы его. Но Онъ, полный христіанскихъ чувствъ и мыслей, считая для себя обязательнымъ осмотрѣть своихъ раненыхъ и... палъ жертвою злодѣянія. Можно ли болѣе нагло и безчеловѣчно надругаться надъ святымъ и великимъ? Благодѣтельныя реформы послѣдняго двадцатилѣтія такъ радовали каждаго истинно русскаго человѣка, вселили столько надежды на лучшее будущее, и вдругъ насильственно лишается жизни Виновникъ нашихъ радостей, чаяній и надеждъ! Этимъ-то благодарная и вѣрноподданная Россія заплатила своему Отцу, Освободителю и Умиротворителю! Облагодѣтельствованные сплели мученическій вѣнецъ своему Благодѣтелю! Гдѣ же, не говоримъ уже—благодарность, гдѣ правда на Руси? Бѣдная и жалкая Россія! Что будетъ съ тобою, когда у несчастныхъ сыновъ твоихъ нѣтъ ничего святаго? Совершая цареубійство, думаютъ оказать благо народу, убивая Благодѣтеля, думаютъ облагодѣтельствовать, умерщвляя Освободителя, думаютъ надѣлить свободой. Какая безотрадная путаница понятій! Неужели русскій народъ лишился здраваго смысла и потерялъ совѣсть? Нѣтъ, можно утѣшаться тѣмъ, что истинно русскій народъ непричастенъ поразившему его страшному злодѣянію. Съ ужасомъ отворачивается онъ отъ своихъ мнимыхъ благодѣтелей и проклинаетъ ихъ. „За что, спрашиваетъ онъ, за что убили нашего Царя, что Онъ сдѣлалъ имъ, чего они хотятъ?“ Ни одинъ изъ предшественниковъ убіен-

наго государя не сдѣлалъ столь великаго, столь плодотворнаго для массы народной, которая цѣлые вѣка не имѣла ни воли, ни суда. Онъ далъ ей человѣческія права, онъ велъ свой народъ къ благосостоянію. Чрезъ 25 лѣтъ его царствованія Россія стала неузнаваема. Принявъ наслѣдіе въ самую тяжкую годину, когда отечество наше было такъ унижено, онъ возвеличилъ его. И за все это какая-то адская рука преслѣдовала его, отравляла его жизнь, спокойствіе. Несмотря на все это, онъ не озлобился, какъ легко можно было ожидать, послѣ неоднократныхъ покушеній на его жизнь, но твердо шелъ по пути къ счастію Россіи, пока несчастные сыны ея ни надѣли мученическаго вѣнца на главу его. Вотъ почему народъ молится за убіеннаго, оплакиваетъ его, вспоминая страдальническую жизнь и кончину его, припоминая все то, что имъ сдѣлано для него. Ужасная вѣсть о цареубійствѣ поразила его въ самое сердце, наполнило душу его невыразимою скорбію, близкою къ отчаянію за себя и за отечество. Храмы наполнены молящимися, и въ слезной молитвѣ только они хотятъ найти облегченіе своей скорби и душевное утѣшеніе... Молись же русскій народъ за того, кто такъ радѣлъ о тебѣ, кто воззвалъ тебя къ жизни свободной, человѣческой. Припоминать теперь то, что онъ даровалъ тебѣ, уже поздно; нужно было раньше подумать объ этомъ. Тогда бы Россія не покрыла себя такимъ позоромъ, успѣла бы сберечь и охранить своего Царя отъ рукъ злодѣевъ, такъ нагло поругавшихся надъ честію Россіи.

Рѣчь, произнесенная о. ректоромъ с.-петербургской дух. академіи І. Л. Янышевымъ, предъ совершеніемъ панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ, въ Исакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ.

„Неизмѣримое бѣдствіе постигло наше отечество. Государь нашъ, Александръ Николаевичъ, скончался.

О, если бы могли сказать только, что онъ скончался, что Онъ, какъ смертный человѣкъ, достигъ опредѣленнаго Промысломъ предѣла человѣческой жизни—какъ ни безмѣрна была бы потеря, какъ ни тяжка скорбь—все бы мы съ вѣрою и преданностію обратились къ Отцу Небесному и умоляли Его умирить нашу скорбь, подать отраду землѣ русской, не лишить насъ той любви, которую Онъ въ преизобильной мѣрѣ явилъ русскому народу въ Особѣ нашего почившаго Монарха. По крайней мѣрѣ мы могли бы искать утѣшенія.

Но кончина Государя естѣ вмѣстѣ кончина мученика на русской землѣ. Отдавъ всѣ силы свои труду для отечества, Онъ въ благодарность за это не нашелъ въ немъ даже безопасности для своей собственной жизни. Смертельныя раны нанесены ему не на полѣ брани, а въ его собственной столицѣ, не среди чуждыхъ племенъ и народовъ, а среди его собственныхъ вѣрноподданныхъ, и не вдругъ... не нечаянно, а послѣ многократныхъ попытокъ со стороны злодѣеевъ... Мы не съумѣли сберечь среди себя этого Ангела русской земли, это сердце, дышавшее миромъ и любовью,—мы не съумѣли отстоять эту жизнь, въ которой была наша слава, наша гордость предъ иноземцами, надежда и прибѣжище единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, радость и украшеніе православной церкви. Государь нашъ не скончался только, Онъ убитъ!—убитъ

среди собственной столицы,—мученическій вѣнецъ Его сплетенъ на русской землѣ.. Вотъ что дѣлаетъ скорбь нашу невыносимою, болѣзнь истинно русскаго сердца неизлечимою,—наше неизмѣримое бѣдствіе—нашимъ на вѣки неизгладимымъ позоромъ!...

„Въ такомъ состояніи мы не можемъ не страдать, не плакать, но можемъ ли мы чѣмъ бы то ни было вознаградить свою потерю, возстановить свою народную честь?

„Къ тебѣ, Отецъ нашъ Небесный, обращаемъ свои разбитыя сердца, но о чемъ мы можемъ умолять Тебя, коль скоро мы не смогли стать достойными Твоей милости, сохранить того, въ которомъ Ты проявлялъ ее намъ.

„Не отвергни и не погуби насъ до конца.

Аще и недостойны сотворихомся Твоея милости, обаче пробави милость Твою къ намъ и въ Августѣйшемъ преемникѣ почившаго Государя. Воззри на скорбь нашу и болѣзнь и не отрини моленій нашихъ и за почившаго Государя нашего“.

Городъ Саранскъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, 80 лѣтъ назадъ, и въ настоящее время.

Жители Саранска искони отличались религіозностію. Это доказывается тѣмъ, что еще во времена царей: Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича мы находимъ въ Саранскѣ до 10 приходскихъ церквей и три монастыря. Всѣ эти храмы построены, какъ свидѣтельствуетъ исторія, усердіемъ простыхъ людей—казаковъ „съ товарищи“. То же усердіе къ вѣрѣ побуждало этихъ казаковъ украшать свои храмы богатыми иконостасами, ризницею, утварью. Для украшенія храмовъ—жители Саранска не жалѣли средствъ *).

*) Въ церквахъ: Троицкой, Успенской и Богословской есть много ризъ кованаго серебра.

По свидѣтельству старожиловъ, храмы Божіи, въ воскресные и праздничные дни, всегда бывали наполнены молящимися. Въ давнее, старое время каждый глава семейства, идя въ храмъ Божій, велъ съ собою и всѣхъ семейныхъ. А если вспомнимъ, что тогда раздѣловъ семейныхъ не существовало, отчего въ каждомъ почти домѣ было отъ 20—30 лицъ; то можно представить, какъ много ходили въ храмы народу. „Нынѣ что за христіане, говорилъ мнѣ одинъ старожилъ, посмотришь, въ церкви Божіей на праздники просторно; въ наше время и церковь была полна и ограда полна“.

Крестные ходы въ Саранскѣ. Въ Саранскѣ изстари существовало, кромѣ общепринятыхъ крестныхъ ходовъ, въ праздникъ Крещенія Господня, на Преполовеніе пасхи и 1-го августа, много частныхъ, мѣстныхъ. Такъ 8 мая былъ крестный ходъ къ Богословской церкви, на Вознесенье—къ Вознесенью; въ день Сошествія Святаго Духа—къ Духосошественской; 26 іюня къ кладбищенской Тихвинской; 20 іюля—къ Петропавловскому монастырю, 8-го іюля къ Казанской церкви *). Крестные ходы совершались въ Саранскѣ слѣдующимъ порядкомъ. На канунѣ, вечеромъ, ударяли въ соборный колоколъ нѣсколько разъ. Это была повѣстка отъ протоіерея, что завтра будетъ крестный ходъ. Утромъ къ 8-ми часамъ все духовенство, отслуживъ раннія обѣдни, являлось въ предшествіи мѣстныхъ и другихъ особо чтимыхъ иконъ, хоругвей, къ собору. Здѣсь мѣстный протоіерей въ храмѣ начиналъ молебенъ Божіей Матери, при пѣніи котораго выходили изъ собора и шли къ тому храму, гдѣ былъ праздникъ. Здѣсь встрѣчалъ крестный ходъ мѣстный священникъ съ

*) По какому случаю установлены эти крестные ходы, неизвѣстно; но они существовали еще въ прошломъ столѣтіи.

крестомъ и св. водою. Протоіерей бралъ изъ рукъ священника крестъ и св. воду и кропилъ оною народъ. Потомъ діаконъ возглашалъ—„Помилуй насъ Боже... Еще молимся о еже сохранитися граду сему“... По окончаніи ектеніи, протоіерей вмѣстѣ съ духовенствомъ входилъ во храмъ, а народъ съ иконами стоялъ внѣ храма до окончанія литургіи, послѣ которой такимъ же порядкомъ расходились всѣ по своимъ церквамъ. На эти крестные ходы народу являлось чрезвычайное множество. Можно сказать, весь Саранскъ, за исключеніемъ старыхъ и малыхъ, сходился на эти ходы. „Что нынѣ за крестые ходы, говорилъ мнѣ одинъ старожилъ; молящихся вовсе мало, первой—другой и обчелся. Бывало у насъ всю площадь (соборную) займутъ богомольцы, весь соборъ окружатъ иконами, хоругвями.... Сердце зарадуется, когда эта тысячная толпа, при звонѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ, соберется около храма Божія!“ Но въ настоящее время мѣстные крестные ходы вовсе оставляются, частію за неявкою богомольцевъ, частію отъ нежеланія духовенства и церковныхъ старостъ. Нынѣ исполняются только повсемѣстные крестные ходы на Крещеніе Господне, Преполовеніе пасхи и 1 августа. Но и на эти ходы молящихся является не такъ много, какъ было въ старину.

Исполненіе долга исповѣди и св. причащенія. Долгъ исповѣди и св. причащенія въ Саранскѣ изстари исполнялся неопустительно; уклоняющихся отъ этого долга почти не было. Въ старое время неисполненіе этого долга считалось величайшимъ грѣхомъ и очень рѣдко допускалось; на человѣка, который уклонялся отъ исповѣди и причащенія св. таинъ встарину смотрѣли какъ на фармазона, невѣрующаго, нехристя. „Сохрани Богъ! говорилъ мнѣ старожилъ, еслибъ кто въ наше время дозволилъ

себѣ—отнестись съ небреженіемъ къ этому долгу: такого всѣ презирали и его не избирали ни на какую должность". Впрочемъ, по тогдашнему строю семейной жизни, нельзя или трудно было уклоняться отъ исполненія христіанскаго долга. Въ каждомъ домѣ былъ глава семейства—отецъ, или дѣдъ, который и лѣнивыхъ заставлялъ исполнять долгъ исповѣди и св. причастія. Въ настоящее время не бывшихъ у исповѣди и св. причастія годъ и два можно встрѣтить много, хотя закоренѣлыхъ отступниковъ въ Саранскѣ еще нѣтъ.

Знаніе религіозныхъ истинъ въ старое время, конечно, было скуднѣе, нежели нынѣ; потому что на весь городъ въ 6-ть тысячъ было только одно училище, да и то не могло похвалиться многолюдствомъ учениковъ *). Занятія по Закону Божію не шли далѣе ученія молитвъ и чтеніи житій святыхъ по Четьи-Минеи. Грамотѣ обучались въ старину, большею частію, у діаконовъ, дьячковъ и пономарей **) по часослову и псалтири. Знаніе псалтири и часослова доходило до совершенства. Многіе изъ жителей, особенно купеческаго и мѣщанскаго сословія—знали псалтирь и часословъ наизусть. „У васъ что нынѣ; и почитать некому на клиросѣ; въ наше время, говорили мнѣ старожилы, читать и пѣть на клиросѣ кидались на перерывъ; тотъ считалъ себя счастливѣйшимъ, кому дьячекъ позволитъ читать часы". Нельзя сказать этого о нынѣшнихъ грамотѣяхъ, изъ которыхъ многіе уклоняются отъ чтенія и пѣнія на клиросѣ, считая это для себя низкимъ.

*) По свидѣтельству очевидцевъ, въ училищѣ обучалось не болѣе 40 мальчиковъ, и изъ тѣхъ не многіе кончали курсъ. Нынѣ въ Саранскѣ 3 мужскихъ училища, учащихся въ нихъ болѣе 400.

**) Это ведется до нынѣ, но въ старину почти у каждаго причетника обучались мальчики.

Праздники исправлялись въ Саранскѣ со всею торжественностію. Первѣе всего всѣ прихожане спѣшили въ эти дни въ свой храмъ, стараясь разрядиться, какъ можно, свѣтлѣе, чище. На храмовые праздники приходили богомольцы и изъ другихъ приходовъ. По окончаніи службы младшіе, особенно зятья, сватья, шли къ своимъ родственникамъ, гдѣ и проводоли весь день. Поэтому къ храмовымъ праздникамъ готовились заранѣе; варились брага, квасъ медовой. . Празднества продолжались иногда два, три дня. Причты церковные неопустительно посѣщали въ эти дни дома своихъ прихожанъ, каковыя посѣщенія сопровождались тоже угощеніемъ.... Изъ другихъ праздниковъ въ особенности праздновались дни св. Пасхи и Рождества Христова. Въ эти дни дома всѣхъ жителей растворялись, такъ сказать, настежъ; не было запрету въ угощеніяхъ никому; каждый, приходящій въ домъ, пилъ и ѣлъ, сколько ему угодно. Впрочемъ, до посѣщенія причта—до молебна „съ Богоматерью" —многіе еще воздерживались отъ угощеній; но послѣ провода причта, пированія шли день отъ дня сильнѣе, пока не истощалось все приготовленное.

Раскольниковъ въ Саранскѣ, какъ не было въ старину, такъ и нынѣ вовсе нѣтъ, хотя въ саранскомъ уѣздѣ—кругомъ ихъ много. Даже тѣ саранцы, которые живутъ не въ городѣ, а на сторонѣ, никогда не уклонялось въ расколъ, хотя жили съ раскольниками. Приписать это нужно тому, что жители Саранска съ отрочества пріобрѣтаютъ усердіе къ вѣрѣ, любовь къ храму Божію, привычку —посѣщать его часто. Собранія раскольническія, ихъ молельни, послѣ благолѣпія нашихъ храмовъ, не прельщаютъ саранцевъ Кромѣ того, жители Саранска никогда не терпѣли притѣсненій отъ своихъ пастырей, которые, большею частію, обходились съ ними просто, ласково, отечески.

Суевѣрія, предразсудки, примѣты. Особенныхъ суевѣрій, замѣчательныхъ въ какомъ либо отношеніи, въ Саранскѣ нѣтъ. Но всѣ тѣ суевѣрія и предразсудки, которые извѣстны въ велико-русскихъ городахъ и селахъ, держатся и въ Саранскѣ. Есть здѣсь вѣрованіе въ домовыхъ, лѣшихъ. Въ каждомъ домѣ, по вѣрованію саранцевъ, особенно простаго народа, водится домовой, который иногда любитъ хозяевъ, а иногда вредитъ имъ. Это можно сейчасъ узнать, говорятъ, по скотинѣ. Если скотина сыта, полна, если грива у лошади не скомкана, а заплетена,— это признакъ, что домовой любитъ хозяевъ. Одинъ крестьянинъ разсказывалъ мнѣ, какъ домовой по гнѣву на хозяина разъ повалилъ лошадь въ колоду, такъ что съ трудомъ ее вытащили. Домовые, по вѣрованію крестьянъ, иногда наваливаются на людей ночью во время сна. Домовые больше живутъ за печкой. При переходѣ въ новый домъ приглашаютъ съ собою и дѣдушку домоваго. Вѣрятъ саранцы въ колдуновъ, ворожей. По мнѣнію крестьянъ, колдуны могутъ портить людей и портятъ особенно молодыхъ тотчасъ послѣ вѣнца. Чтобы колдунъ не сдѣлалъ этого, нужно его угощать. Колдунами признаютъ особенно людей съ черными волосами. Мужикъ съ черною, окладистою бородою, суровый на видъ, непремѣнно считается за колдуна. Вѣрятъ саранцы, что въ лѣсу водятся лѣшіе, которые иногда заводятъ людей въ такіе мѣста, изъ которыхъ никакъ не выйдешь; они же откликаются на крикъ заплутавшагося.

Ворожеи также не переводятся въ Саранскѣ. Ворожиться, пить наговоры ворожей въ большемъ ходу. Вѣрятъ, что ворожеи имѣютъ сообщеніе съ злыми духами и могутъ вызывать ихъ. Ворожеи могутъ исцѣлять отъ болѣзней; поэтому саранскіе жители, особенно женщины изъ простаго

народа, во всякой болѣзни прибѣгаютъ прежде къ ворожеямъ. „И ворожилась и наговоры пила, батюшка,—сознаются женщины, когда спрашиваешь ихъ о болѣзни,—ничто не помогло“. Ворожеи могутъ отыскать краденыя вещи; поэтому при всякой кражѣ ходятъ къ ворожеямъ. Недавно померла здѣсь одна ворожея *), которая по сказанію многихъ очевидцевъ, вызывала воровъ въ зеркало, и угадывала, гдѣ краденые вещи. На мѣсто умершей ворожеи сейчасъ является десять новыхъ: потому что есть потребность, есть спросъ на нихъ. Вѣрятъ здѣсь, что ворожеи, колдуны могутъ портить самыя мѣста, такъ что, если человѣкъ наступитъ на это дурное мѣсто, сейчасъ съ нимъ порча. „На дурное мѣсто, батюшка, наступилъ, говорили мнѣ многіе изъ крестьянъ, такъ и свалило его (больнаго)“. Вѣрятъ въ болѣзнь—притку. Всѣ внезапно заболѣвшіе считаются больными отъ притки: „попритчилось ему, батюшка, съ нимъ притка“, говорятъ многіе. Вѣрятъ въ 12-ть сестеръ—лихоманокъ, которыя нападаютъ на человѣка и мучатъ его. Ихъ можно выгнать только наговорами ворожей.

Вѣрятъ въ дурной глазъ, т. е. что посторонніе люди могутъ глазить людей; отчего нападаетъ вдругъ хворь, болѣзнь на человѣка. Довольно иному человѣку взглянуть на другого, особенно если у перваго черные глаза, и съ нимъ приключается немощь, хворь. „У него дурной глазъ“, говорятъ про него. Это значитъ, что отъ взгляда его приключается хворь. Всѣ болѣзни внезапныя, особенно сопровождающіяся разслабленіемъ всѣхъ членовъ, болью въ головѣ, въ поясницѣ, жаромъ во всемъ тѣлѣ, приписываются простымъ людомъ сглазу. Самое первое лѣкарство отъ глазу—спрыскиваніе водою больнаго; это вспрыскива-

*) Дѣйствія этой ворожеи описано мною въ Епарх. Вѣд. за 1868—69 годы.

ніе стараются дѣлать старушки внезапно, съ произнесеніемъ молитвы „Отче нашъ, или Богородице", а другіе употребляютъ поговорки. Иныя старушки спрыскиваютъ съ найденаго крестика; т. е. сперва погружаютъ въ воду крестикъ, а потомъ уже спрыскиваютъ больнаго. Спрыскиванію особенно подвергаются младенцы. У нихъ всякую болѣзнь, можно сказать, приписываютъ глазу. Матери даже не показываютъ дѣтей до 40 дней, боясь сглазу. Если вы побываете у кого, и послѣ васъ заболѣетъ младенецъ, то эту болѣзнь припишутъ вашему глазу. Тутъ никакихъ оправданій отъ васъ не примутъ. „Вотъ, мои родные, говорятъ многіе здѣшніе жители, какъ побывалъ №, такъ послѣ него тотчасъ у меня младенецъ захворалъ, какъ въ воду канулъ, такъ и сварило его; такой дурной глазъ у №".

Вѣрятъ, что нечистая сила посѣщаетъ иныхъ людей, и совершенно овладѣваетъ ими. Особенно эта нечистая сила посѣщаетъ людей, находящихся въ тоскѣ, печали. Кто много тоскуетъ, особенно если женщина тоскуетъ по умершемъ мужѣ, то нечистая сила, подъ образомъ мужа, прилетаетъ къ ней ночью. „Своими глазами видѣла, говорили мнѣ, какъ разсыпался бѣсъ, въ видѣ огненныхъ искръ, надъ домомъ №; въ трубу влетѣлъ".

Примѣтъ у саранскихъ жителей безчисленное множество. Можно сказать, на каждомъ шагу вы встрѣтитсь здѣсь съ примѣтою. Вышли вы, напр., изъ дому, и вотъ перейдетъ кто либо дорогу, особенно священникъ, быть тогда бѣдѣ, неудачѣ. Закаркалъ на домѣ воронъ, быть въ домѣ покойнику; заскрипѣлъ въ домѣ потолокъ, или матка, не благополучно будетъ; завизжала на дворѣ собака, говорятъ—къ пожару. Особенно много наблюдается примѣтъ при совершеніи свадебъ, похоронъ и таинства елеосвященія. Когда благословляютъ жениха, или невѣсту родители, нельзя

стоять, или сидѣть у печки: не благополучно будетъ. Въ церковь ѣхать нужно одною дорогою, и возвращаться изъ церкви другою. Въ церкви, если выпадетъ у жениха, или невѣсты кольцо, несчастіе будетъ. Нельзя видѣться жениху съ невѣстою въ день свадьбы. Кто станетъ первый на постилку, во время свадьбы, тотъ будетъ хозяиномъ въ домѣ, заправителемъ дома. Чья свѣча больше сгорѣла во время вѣнчанія, тотъ скорѣе помретъ. Вѣнчальныя свѣчи помогаютъ при родахъ, облегчая страданія. Нельзя проходить во время свадьбы между женихомъ и невѣстою постороннимъ; иначе согласіе между ними рушится. Нужно осыпать молодыхъ при возвращеніи ихъ изъ храма хмѣлемъ: тогда будетъ водиться у нихъ достатокъ, особенно пиво и медъ. Въ башмакъ молодой нужно положить серебр. деньги: тогда будутъ водиться деньги и проч. Чтобъ не бояться покойниковъ, нужно, когда придешь съ похоронъ, посмотрѣть въ печку. Покойники до 40 дней остаются въ домѣ; потому имъ слѣдуетъ оставлять пищу. Нужно отнести курицу въ подаяніе острожникамъ, или нищимъ; она будетъ клевать на томъ свѣтѣ червей при покойникѣ. Не нужно связывать ноги покойнику; иначе ему на томъ свѣтѣ трудно будетъ ходить связанному. Если водою, которою обмываютъ покойника, напоить пьяницу—онъ перестанетъ пить. Если при елеосвященіи первое евангеліе будетъ читаться отъ Луки, то больной умретъ, если отъ Матѳея, то живъ будетъ. Священникъ знаетъ, кто умретъ, и кто живъ будетъ. Если при сжиганіи стружекъ дымъ пойдетъ изъ избы, больной умретъ; если въ избѣ останется, живъ будетъ. Если при помазаніи елей пропадаетъ, впитывается въ тѣло больнаго, больной живъ будетъ; если нѣтъ, то умретъ. Послѣ елеосвященія нельзя поступать въ бракъ.

Кромѣ означенныхъ примѣтъ, есть много другихъ, болѣе или менѣе, распространенныхъ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что съ распространеніемъ просвѣщенія въ народѣ, суевѣрія, предразсудки, вѣра въ примѣты годъ отъ году слабѣютъ, уменьшаются; имъ вѣрятъ и невѣрятъ; тогда какъ въ старину они считались непреложными истинами. Нынѣ и въ простомъ народѣ по преимуществу только старики да старушки придерживаются разнаго рода суевѣрій, а молодое поколѣніе забываетъ ихъ.

Свящ. А Масловскій.

(Окончаніе будетъ).

О новостроющемся каменномъ храмѣ въ с. Козляцкомъ.

Въ с. Козляцкомъ находится два храма, оба деревянные. Первый, смотря по плану и архитектурѣ, очень древній. Второй—построенъ въ 1846 году, но крайне тѣсенъ и тоже ветхъ. Въ прошедшемъ году священнику Георгію Охотскому пало на мысль воздвигнуть въ селѣ новый—каменный, болѣе обширный и благолѣпный храмъ въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Испросивъ разрѣшеніе у преосвященнаго, онъ приступилъ къ постройкѣ каменнаго храма, очень изящной архитектуры и довольно обширнаго, въ длину 55 арш. и шир. 28 арш. На Духовъ день, т. е. 11 іюня 1880 г., послѣ освященія по церковному чиноположенію, положенъ былъ первый камень въ основаніе храма. Работа закипѣла. Къ сентябрю мѣсяцу стѣны храма поднялись на 5 аршинъ. Откуда взялись средства? Святому дѣлу помогаетъ Богъ, да добрые люди. Изъ отчета приходскаго попечительства видно, что добровольной отъ прихожанъ жертвы поступило 1576 р. 3 к.; отъ арендныхъ статей 1130 р. 20 к.; отъ продажи

сборнаго хлѣба 366 р. 35 к.; отъ холста жертвованнаго 175 р. 35 к.; отъ неизвѣстнаго 380 р.; отъ сборныхъ книгъ, выданныхъ изъ д. Консисторіи, 1354 р. 14 к.; взято попечительствомъ заимообразно у священника Охотскаго 721 р. 25 к. Итого 5703 р. 32 к. Всѣ означенныя деньги израсходованы. Много нужно было энергіи, терпѣнія и труда, со стороны свящ. Охотскаго, повести дѣло такъ успѣшно, какъ мы видимъ.

Свящ. **Николай Любимовъ.**

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХЪ*).

Священникъ Михаилъ Степановичъ Петропавловскій (некрологъ). 31-го декабря 1880 г. скончался въ городѣ Саранскѣ священникъ Михаилъ Степановичъ Петропавловскій 27-ми лѣтъ отъ роду. М. Ст. кончилъ курсъ въ 1876 г. Два года состоялъ онъ учителемъ сельской школы. 1878 г. декабря 15-го рукоположенъ во священника къ церкви села Рождествена мокш. у., 1879 г. перемѣщенъ къ Казанской церкви г. Саранска.

Не долга была служба М. Ст. въ санѣ священника; но онъ успѣлъ и въ этотъ короткій срокъ показать себя съ хорошей стороны. Онъ былъ чрезвычайно добръ, ласковъ съ прихожанами; поэтому какъ въ Рождественѣ, такъ и въ Саранскѣ прихожане его любили и уважали. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ М. Ст. обѣщалъ быть пастырь, добре правящій свою паству; но Богу угодно было взять его изъ міра сего.

Михаилъ Ст. въ жизни своей былъ несчастный человѣкъ; онъ былъ вдовецъ, и еще на 1-мъ году супружества овдо-

*) Подъ этимъ заглавіемъ будутъ помѣщаться свѣдѣнія о почившихъ священнослужителяхъ. Редакція покорнѣйше проситъ не оставлять и впредь подобными сообщеніями. **Ред.**

вѣлъ Это самое, нужно полагать, ускорило его смерть. Лишившись любимой супруги своей очень рано, онъ послѣ того не находилъ никакой радости въ жизни; счастіе для него было потеряно. Тщетно старался онъ найти себѣ какое либо развлеченіе. Въ надеждѣ тоже развлечь себя, онъ перепросился въ городъ; но и жизнь городская не могла заглушать горя. Онъ таялъ, какъ воскъ; онъ ходилъ, какъ тѣнь, не зная себѣ покоя. Въ послѣднее время, лежа въ постели, онъ уже не надѣялся на выздоровленіе. Когда родные и знакомые обнадеживали его выздоровленіемъ, онъ говорилъ: „къ чему мнѣ жизнь? что она мнѣ обѣщаетъ?". Дѣйствительно, жизнь вдоваго священника не есть жизнь, а какое то прозябаніе, влаченье жизни. Кидаются они во всѣ стороны, чтобъ наполнить пустоту жизни, принимаются за всѣ работы; но рѣдко находятъ себѣ покой и радость.

Михаилъ Ст. приготовился къ смерти, какъ истинный христіанинъ; онъ до послѣднихъ дней былъ въ памяти. При похоронахъ были почти всѣ прихожане; погребеніе совершалъ мѣстный протоіерей со всѣми городскими священниками.

Діаконъ Косьма Никифоровичъ Артоболевскій (некрологъ). 1-го октября 1880 г. скончался въ г. Саранскѣ діаконъ Косьма Никифоровичъ Артоболевскій на 63-мъ году своей жизни. Діаконъ К. Н. послужилъ церкви и отечеству 45 лѣтъ. Съ первыхъ лѣтъ (1835 по 1859 годъ) онъ исполнялъ должность пономаря при Богородской церкви г. Саранска, потомъ—должность дьячка (1859 по 1877 г.) при Троицкой церкви, наконецъ, должность діакона (1877 по 1880 г.) при той же церкви. К. Н. былъ аккуратный служака; онъ проходилъ свои должности со всѣмъ усердіемъ. По первому удару колокола своей церкви онъ спѣшилъ въ храмъ, гдѣ читалъ и пѣлъ съ примѣрнымъ усер-

діемъ и вниманіемъ. К. Н. былъ мастеръ читать и пѣть. Едва ли можно найти нынѣ дьячковъ, равныхъ ему въ знаніи чтенія и особенно пѣнія. Онъ зналъ хорошо нотное пѣніе. Онъ зналъ хорошо уставъ церковный. Всѣ недоумѣнія, случающіяся въ практикѣ цер. службы, онъ зналъ до тонкостей. Всѣ саранскіе священники любили и уважали его, какъ хорошаго чтеца, аккуратнаго служаку и добраго хозяина. Онъ любилъ водить хлѣбъ-соль съ священниками. Кромѣ своей прямой обязанности, онъ еще обучалъ мальчиковъ на дому. Этимъ обученіемъ онъ занимался тоже всю жизнь, съ самаго поступленія на должность пономаря. Каждогодно у него обучалось мальчиковъ по 30; такъ что въ 45 лѣтъ онъ обучилъ не менѣе 1300 мальчиковъ. „К. Н. училъ стариннымъ способомъ: буки азъ—ба", но и этимъ способомъ онъ достигалъ хорошихъ результатовъ; у него въ одну зиму дѣти выучивались читать и писать хорошо. Его ученіемъ оставались довольны, такъ что иногда изъ училищъ городскихъ брали дѣтей къ нему доучивать. Не мудрено, что у К. Н. было по городу много друзей и знакомыхъ. Можно сказать, что К. Н. всѣ знали, и онъ зналъ всѣхъ. Въ послѣднее время посѣщая его домъ, я удивлялся его терпѣнію—возиться съ дѣтьми, и говорилъ не разъ: „Пора бы тебѣ К. Н. бросить эту работу; она тебѣ, старику, не по силамъ". „Не могу, говоритъ, скучаю безъ этого дѣла; со мной тоска бываетъ, когда я долго не слышу дѣтскаго шума". Миръ праху твоему добрый работникъ!

Свящ. **А. Масловскій.**

Свящ. Іоаннъ Александровичъ Корнеліевъ (некрологъ). 21-го февраля скончался послѣ продолжительной болѣзни священникъ села Старой Нявки Іоаннъ Александровичъ Корнеліевъ,

рукоположенный только два года назадъ. Отъ природы предрасположенный къ чахоткѣ, молодой пастырь надломилъ окончательно свое слабое здоровье и больную грудь въ холодной церкви, въ которой онъ совершалъ богослуженіе во всей точности и полнотѣ. Онъ былъ ревностнымъ законоучителемъ мѣстной народной школы и точнымъ исполнителемъ всѣхъ христіанскихъ требъ, съ которыми обращались къ нему прихожане почти до послѣднихъ дней его жизни; собирая остатокъ слабыхъ силъ, едва переводя дыханіе, больной ѣхалъ въ приходъ, не смотря на холодъ и непогоду. Покойный отличался добротою и искренностію сердца, почему любимъ былъ какъ священниками—сосѣдами, такъ и прихожанами. Послѣ него осталась жена и грудное дитя. При отпѣваніи участвовало священниковъ: мѣстный благочинный І. Каурцевъ, М. Лентовскій, П. Лентовскій, Н. Любимовъ, П. Каменскій и М. Иллюстровъ. Сказано было двѣ надгробныя рѣчи свящ. Любимовымъ и Лентовскимъ. Народъ плакалъ горько.

Свящ. **Н. Любимовъ.**

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

1-го марта появилось слѣд. оповѣщеніе о кончинѣ Государя отъ министра внутреннихъ дѣлъ:

Сегодня, перваго марта, въ 1 ч. 45 минутъ по полудни, при возвращеніи Государя Императора съ развода, на набережной Екатерининскаго канала, у сада Михайловскаго дворца, совершено было покушеніе на священную жизнь Его Величества посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества; разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращеніи въ Зимній Дворецъ, Его Величество

сподобился пріобщиться Св. Таинъ и затѣмъ въ Бозѣ почилъ — въ 3 часа 35 минутъ по полудни. Одинъ злодѣй схваченъ.

— Сообщаемъ нѣкоторыя подробности ужаснаго злодѣянія по газетнымъ извѣстіямъ.

„Новое Время“: Послѣ развода Государь Императоръ, по обыкновенію, отправился во дворецъ Екатерины Михаиловны, гдѣ Онъ кушалъ кофе. Послѣ этого Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екатерининскаго канала; шесть человѣкъ конвойныхъ сопровождали ее; сзади въ саняхъ ѣхалъ полиціймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ Великой Княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человѣка, и рѣшеткой Екатерининскаго канала. По улицѣ шли и стояли нѣсколько человѣкъ. Экипажъ Государя еще не доѣхалъ до такъ-называемаго Театральнаго моста, какъ раздался страшно сильный выстрѣлъ; лошади остановились. Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой сильно была повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая, что случилось. Взрывъ разрывной бомбы, брошенной въ карету, не причинилъ никакого вреда Государю; Онъ увидѣлъ, что двое морскихъ солдатъ держатъ человѣка рыжеватаго съ краснымъ лицомъ. Злодѣя задержали на мѣстѣ преступленія, какъ только бросилъ онъ бомбу. Государь прямо направился къ нему и спросилъ какъ его зовутъ,—тотъ назвалъ фамилію; затѣмъ Государь сказалъ, чтобы показали ему мѣсто взрыва. Едва сдѣлалъ Онъ два—три шага вслѣдъ за Дворжицкимъ, какъ новая бомба разразилась подъ ногами Государя; падая, Онъ только проговорилъ одно слово: „помогите“. Услышавъ взрывъ,

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ Дворца Великой Княгини Екатерины Михаиловны вслѣдъ за Государемъ; онъ пріѣхалъ въ то время, когда облитаго кровью Государя положили въ сани. Государь еще смотрѣлъ и повидимому узналъ Великаго Князя. Во дворецъ внесли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его кабинетѣ, возлѣ того письменнаго стола, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Супругой и другіе члены Императорской Семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стонъ; Его осторожно раздѣли, кровь была на лицѣ, ноги совсѣмъ раздроблены, задѣта нижняя часть живота. Страшная потеря крови дѣлала положеніе Государя безнадежнымъ. Медики говорили объ ампутаціи обѣихъ ногъ, но, прежде чѣмъ что-нибудь было рѣшено, Государь испустилъ духъ.

За три дня до кончины, Государь Императоръ передалъ доктору Боткину коробку пилюль, которыя, помимо постоянныхъ врачей Государя, присланы были къ нему. Государь просилъ Боткина посмотрѣть, что это за пилюли; взявъ съ собою коробку съ пилюлями, обвязанную ниткой и запечатанную, Боткинъ сталъ разрывать нитку; вдругъ послышался трескъ какъ отъ хлопушки. Посмотрѣвъ пилюли, Боткинъ не придалъ значенія этому обстоятельству, но передалъ объ этомъ Государю. Пилюли приказано было изслѣдовать; оказалось, что онѣ составлены были изъ чрезвычайно сильнаго разрывнаго вещества, которое должно было взорваться отъ разрыва нитки обвязанной вокругъ коробки. Такимъ образомъ злодѣи преслѣдовали свои адскіе замыслы. У преступника, разсказываютъ, кромѣ револьвера нашли кинжалъ; онъ сознался, что бросилъ первую бомбу; что касается второй бомбы—онъ не знаетъ, кто

ее бросилъ. Полковникъ Дворжицкій раненъ нѣсколькими осколками бомбы въ спину; раны оказались не опасными, такъ какъ осколки не коснулись костей; кромѣ того, онъ раненъ въ правую руку. Говорятъ, что ранены еще нѣсколько человѣкъ.

— Газета „Молва“ сообщаетъ: Полковникъ Дворжицкій ѣхалъ въ нѣкоторомъ разстояніи за Государевой каретой, когда раздался первый взрывъ. Когда онъ, подъѣхавъ, выскочилъ изъ саней, преступника уже держали нѣсколько человѣкъ. Полковникъ Дворжицкій подошелъ къ злодѣю и вынулъ у него изъ-за пазухи револьверъ и кинжалъ. Въ это время подошелъ Государь Императоръ.

— Кто ты такой?—спросилъ онъ у злодѣя.

Тотъ отвѣтилъ, что его зовутъ Грязновъ. Государь тогда направился къ раненымъ.

— Не ходите, Ваше Величество, обратился полковникъ Дворжицкій къ Государю.

Государь пошелъ по тротуару со стороны канавы. Дворжицкій шелъ впереди шагахъ въ трехъ.

Вдругъ раздался страшный взрывъ совсѣмъ у ногъ Государя. Полковникъ Дворжицкій, отброшенный силою взрыва, падаетъ впередъ на руки. Въ это мгновеніе раздается голосъ Его Величества:

— Помоги.

Дворжицкій вскакиваетъ, бросается къ опустившемуся на землю Царю, хочетъ его приподнять, но видитъ, что нижняя часть ногъ представляетъ ужасную безформенную массу, покрытую кровью. Въ эту минуту, онъ чувствуетъ самъ, что ослабѣваетъ и зоветъ на помощь окружающихъ, оцѣпенѣвшихъ отъ ужаса:

— Помогите!

При помощи нѣсколькихъ человѣкъ Государь, безъ шапки, съ лицомъ покрытымъ кровью, поднятъ и перенесенъ въ сани полковника Дворжицкаго. Два офицера встали на полозья по обѣимъ сторонамъ, поддерживая голову и спину Его Величества. Экипажъ поѣхалъ въ Зимній Дворецъ.

Относительно того, откуда снарядъ (второй) былъ брошенъ, полковникъ Дворжицкій не можетъ дать себѣ отчета. Снарядъ разорвало сзади его между Государемъ и имъ, на самомъ тротуарѣ.

Насчетъ того, какого свойства былъ снарядъ—полная неопредѣленность. Необъяснимы въ особенности эти многочисленнѣйшія мелкія раны, зондированіе которыхъ не открыло ничего. Крупныя же раны считаютъ еще неосторожнымъ зондировать. Словомъ, насчетъ того, что именно за вещество проникло въ тѣло, неизвѣстно пока.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра, полковникъ Дворжицкій давалъ показанія лицамъ, производившимъ слѣдствіе.

Чѣмъ больше выясняются подробности послѣднихъ часовъ почившаго Государя, тѣмъ онѣ являются ужаснѣе и трагичнѣе. Всемірная исторія не представляетъ такого примѣра, такихъ потрясающихъ душу подробностей. 2-го марта у насъ былъ штабсъ-капитанъ кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка Новиковъ, который несъ раненаго Государя и то, что слѣдуетъ, написано съ его словъ.

На разводѣ были именно батальонъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и лейбъ-гвардіи саперный батальонъ. Государь былъ доволенъ разводомъ и находился повидимому въ хорошемъ настроеніи. Г. Новиковъ съ двумя товарищами изъ манежа пошли по Невскому проспекту. Подойдя къ Казанскому мосту, они услышали сильный выстрѣлъ. Г. Новиковъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что

дѣлаетъ, бросился бѣжать по набережной Екатерининскаго канала къ тому мѣсту, откуда послышался выстрѣлъ.

Ему оставалось шаговъ 30—35 до мѣста, гдѣ виднѣлась группа людей, какъ поднялся густой столбъ снѣга и обломковъ и раздался новый выстрѣлъ. Онъ еще быстрѣе побѣжалъ. Матросы 8-го флотскаго экипажа держали какого-то человѣка и что-то крикнули, но онъ не слыхалъ что. Снѣгъ былъ взрытъ, усѣянъ осколками и ранеными. Лежалъ убитый мальчикъ, раненый конвойный, еще кто-то и тутъ же въ снѣгу Государь, безъ шапки, безъ шинели, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи саперного батальона. Ноги были изломаны, одежда мѣстами изорвана; кровь текла изъ ногъ и кровавыя пятна были на снѣгу. Г. Новиковъ заплакалъ и бросился къ Государю со словами: „Боже мой, что сдѣлали съ Вашимъ Величествомъ!“ Государь лежалъ недвижимъ. Подошли матросы флотскаго экипажа и съ ихъ помощью г. Новиковъ поднялъ Государя, обхвативъ правою рукою по таліи и лѣвою по груди; матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ руки ружей, съ которыми они шли. Такъ прошли нѣсколько шаговъ. Государь сказалъ раза два: „Холодно, холодно“ и старался поднять руку ко лбу, на которомъ была кровь. Г. Новиковъ, поддерживая Государя на одной рукѣ, сталъ другою доставать платокъ изъ кармана, чтобъ обвязать имъ голову Государя. Въ это самое время подъѣхалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. „Саша, какъ ты себя чувствуешь?“, сказалъ онъ, наклоняясь къ лицу Государя. Что сказалъ Государь въ отвѣтъ— трудно было разслышать, но Онъ что-то сказалъ. Ни одного стона не вырвалось у Него изъ груди. Великій князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и, снявъ съ кого-то фуражку, надѣлъ ее на голову Государя. Его понесли дальше. Народъ сбирался со всѣхъ сторонъ. Многіе падали на

колѣни, крестились, кланялись до земли, плакали на взрыдъ...

Положить негдѣ было страдальца. Лошади полковника Дворжицкаго, въ испугѣ отъ выстрѣла, бросились къ Театральному мосту и штабсъ-капитанъ кадроваго батальона Франкъ побѣжалъ за ними. Возлѣ стояли извощичьи сани, но на нихъ трудно было везти раненаго. Г. Новиковъ обратился къ великому князю съ просьбою—разрѣшить внести Государя въ домъ, находившійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку. Государь очевидно не терялъ сознанія при страшныхъ страданіяхъ: услышавъ эту фразу, Онъ произнесъ внятно: „Несите во дворецъ. Тамъ умереть...“ и еще что-то, что трудно было разобрать. Эти слова были послѣднимъ усиліемъ страдальца. Онъ сомкнулъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова...

Подъѣхали лошади г. Дворжицкаго. Государя посадили въ сани. Съ обѣихъ сторонъ Его поддерживали. Онъ сидѣлъ облокотившись, закидывая или опуская голову. Сначала ѣхали шагомъ. Но силы Государя оставляли Его. Приказано было ѣхать быстро и сани понеслись, по набережной Мойки, черезъ Конюшенный мостъ, въ Мошковъ переулокъ, по Большой милліонной. Народъ бѣжалъ вслѣдъ, крича и суетясь, останавливаясь, разспрашивая, недоумѣвая и плача, творя крестное знаменіе...

Государь былъ внесенъ во дворецъ.

— Вотъ что передаетъ объ этомъ горестномъ событіи St.-Pet. Her.“: Когда послѣдовалъ первый взрывъ, повредившій карету, Государь Императоръ вышелъ изъ нея. Въ эту минуту предъ нимъ очутился офицеръ одного изъ здѣшнихъ гвардейскихъ полковъ, спросившій поспѣшно: „Государь, Вы не ранены“?—„Слава Богу, я не раненъ, не

безпокойся“, отвѣчалъ Государь спокойно, „но Я долженъ осмотрѣть раненыхъ“.

Въ это время толпа уже успѣла окружить преступника, котораго крѣпко держалъ солдатъ Преображенскаго полка, такъ какъ въ одной рукѣ преступникъ держалъ кинжалъ, въ другой револьверъ. Съ виду это—молодой человѣкъ въ темной мѣщанской поддевкѣ, бѣлолицый, блондинъ, съ едва пробивающеюся бородой.

Его Величество подошелъ къ преступнику въ плотную, совершенно спокойно, осмотрѣлъ его и велѣлъ задержать и направился домой пѣшкомъ. Но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ другой молодой человѣкъ подошелъ къ Государю, поднялъ надъ головой какой-то предметъ и съ силой бросилъ его къ ногамъ Государя. Очевидцы разсказываютъ, что въ эту минуту, рѣшившую все, Государь только успѣлъ перекреститься, какъ раздался ужасный взрывъ. Каска Государя была отброшена куда-то въ сторону и ее долго не могли найдти.

Громадная масса, собравшаяся вскорѣ передъ Зимнимъ дворцомъ все еще думала, что слухи преувеличены и всѣ надѣялись, что дорогая жизнь сохранится для Россіи. Надъ дворцомъ все еще развивался императорскій штандартъ—признакъ того, что Государь еще въ живыхъ. Но вдругъ, минутъ за 20 до 4 часовъ, въ толпѣ пробѣжало тяжелое чувство—штандартъ тихо опустился до половины флагштока, что означало, что Государь скончался. Въ то же время къ толпѣ вышелъ генералъ и объявилъ ей прискорбное извѣстіе.

— На Васильевскомъ островѣ, по словамъ „St.-Pet. Her.“, были найдены разбросанныя на улицахъ революціонныя прокламаціи, относившіяся къ ужасному преступленію.

— Въ дополненіе къ извѣстіямъ о печальной катастрофѣ „Порядку“ сообщены слѣдующія подробности: послѣ

перваго взрыва, когда Государь вышелъ изъ кареты, къ нему подбѣжалъ казакъ и доложилъ, что ѣхать можно, что оси кареты цѣлы, но Государь выразилъ желаніе посмотрѣть мѣсто взрыва и черезъ нѣсколько минутъ произошелъ другой взрывъ. Первыми и послѣдними его словами были: „домой, домой". Вслѣдъ затѣмъ Государь потерялъ сознаніе и болѣе не приходилъ въ себя.

— Личность преступника, говоритъ „Нов. Врем.", который бросилъ вторую бомбу, еще не удостовѣрена. Онъ умеръ вчера ночью въ домѣ конюшеннаго вѣдомства отъ раны, полученной имъ во время взрыва. Говорятъ, что сегодня тѣло его показывали, чтобъ удостовѣрить его личность. По лицу—это человѣкъ восточнаго происхожденія съ выдающимся горбомъ на носу.

Преступникъ, бросившій первую бомбу, студентъ горнаго института 2-го курса—Рысаковъ. До Рождества онъ исправно посѣщалъ лекціи; по отзывамъ товарищей—мало развитый человѣкъ, малознающій, крикунъ, анархистъ. Съ Рождества онъ совсѣмъ не являлся въ институтъ. Начальство горнаго института и студенты глубоко огорчены тѣмъ, что изъ ихъ среды явился такой преступникъ. Извѣстно, что пріемъ въ горный институтъ обставленъ былъ всевозможными формальностями, надо было подать особое прошеніе, въ которомъ заявлять о своемъ страстномъ призваніи къ горному дѣлу и, кромѣ того, представить рекомендаціи. Все это нашлось у Рысакова. Бывшій попечитель петербургскаго округа князь Волконскій рекомендовалъ Рысакова особенному вниманію директора. Понятно, что это ничего не доказываетъ, кромѣ того развѣ, что запретительныя правила ни къ чему не ведутъ и что въ душу человѣка влѣзть нельзя.

— Въ газету „Улей“ сообщаютъ слѣдующее: До 19-го февраля получено было нѣсколько анонимныхъ писемъ, которыми извѣщалось, что въ этотъ день, во время иллюминаціи, должно совершиться нѣчто „что всѣхъ поразитъ“. Приняты были соотвѣтственныя мѣры, но предсказанію на этотъ день не вѣрили, видя въ этомъ отводъ глазъ со стороны злодѣевъ. Затѣмъ получено было другое письмо, говорившее, что будетъ сдѣлано покушеніе на Государя, „когда онъ будетъ возвращаться съ развода въ манежѣ домой“. Полиція вслѣдствіе этого усиленно металась и искала (еще вчера (28 февр.) собирали дворниковъ въ участки, допрашивая о какомъ-то высокомъ, плотномъ брюнетѣ съ длинною бородой), а Государя графъ Лорисъ-Меликовъ убѣдилъ два воскресенья сряду откладывать разводъ; но на нынѣшній разъ, къ несчастію, Государь настоялъ—и поѣхалъ въ манежъ. По окончаніи развода, онъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ заѣхалъ въ Михайловскій Дворецъ къ Екатеринѣ Михаиловнѣ, у которой завтракалъ, послѣ чего, оставивъ тамъ брата, поѣхалъ домой (какъ говорятъ нарочно необычнымъ путемъ) въ сопровожденіи шести своихъ конвойныхъ (число это было увеличено противъ первоначальныхъ двухъ вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ графа Лорисъ-Меликова). Мѣстность эта весьма не проѣзжая, и если справедливо, что Государь избралъ ее въ виду полученныхъ анонимныхъ угрозъ, то трудно себѣ представить, почему именно на этомъ пути ждали его злодѣи—развѣ потому, что замѣтили на немъ усиленное противъ обыкновенія число полиціи. Послѣ перваго взрыва, взломавшаго задокъ кареты, которая тутъ же остановилась, Государь вышелъ изъ нея невредимъ, но кинутою бомбой былъ смертельно раненъ одинъ изъ конвойныхъ скакавшій сзади, Маличевъ, свалившійся съ лошади,—маль-

чикъ мясникъ, лѣтъ 14, несшій на головѣ лотокъ съ мясомъ и саперный офицеръ, шедшій по тротуару вдоль каменной стѣны Михайловскаго сада. Кучеръ Государя, чуя бѣду, обернулся къ Нему съ козелъ: „Поѣдемте Государь!" Полиціймейстеръ Дворжицкій, скакавшій сзади, выскочилъ изъ саней и обратился съ тою же просьбой—ѣхать скорѣе. Но Государь, не слушая, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ сказавъ: „Хочу видѣть своихъ раненыхъ". Въ это время толпа успѣла остановить здороваго дѣтину, хорошо одѣтаго, кинувшаго бомбу. Государь обернулся на него: „Такъ это ты, гусь, хотѣлъ Меня убить?" Но не успѣлъ Онъ договорить, какъ вторая бомба разорвалась предъ Нимъ и Онъ опустился со словами „Помогите!" Къ Нему кинулись, приподняли, посадили въ сани Дворжицкаго (который самъ получилъ 45 ранъ мелкими осколками бомбы, но ни одной смертельной) и повезли. Городской голова Иванова-Вознесенска, Гарелинъ, ѣхавшій со дворцовой площадки на Большую Милліонную, встрѣтилъ эти сани, въ которыхъ потерявшій уже сознаніе Освообдитель Русскаго народа съ обнаженною (фуражка его осталась на мѣстѣ злодѣйства) и закинутою назадъ головой, которую поддерживали два офицера, стоявшіе сзади на полозьяхъ, и *весь въ крови*, ѣхалъ умирать въ свой Дворецъ. Это было ровно въ два часа... Его внесли въ его спальню. Первый изъ врачей, явившихся къ умирающему, былъ д-ръ Круглевскій. Онъ констатировалъ страшное увѣчье: одна нога была не только оторвана, но перевернута, такъ что пятка очутилась на мѣстѣ пальцевъ. Хотѣли произвести ампутацію, но Боткинъ, успѣвшій тѣмъ временемъ пріѣхать, остановилъ ее, такъ какъ „и полчаса не оставалось жизни". Послали за Божановымъ, котораго привезли на флигель-адъютанской тройкѣ. Надъ умирающимъ читалъ отходную священникъ Исаакіевскаго

Собора Травлинскій, котораго кто-то доставилъ ранѣе во дворецъ.

Государь Наслѣдникъ, вернувшійся съ развода въ Аничковскій дворецъ, былъ извѣщенъ о случившемся и прямо поскакалъ на мѣсто злодѣйства, гдѣ находились неубранные раненые въ крови, осколки развалившейся кареты, яма въ снѣгу, аршина 2 въ поперечникѣ и $^1/_4$ въ глубь, сдѣланная цареубійственною бомбой,—и былъ такъ пораженъ зрѣлищемъ этого разгрома, что остановился безъ словъ и движенія. Какой-то генералъ случившійся тутъ вывелъ его изъ этого состоянія, напомнивъ, что ему надобно въ Зимній Дворецъ.

Никого, кромѣ членовъ Августѣйшій Семьи, во Дворецъ не пускали. Тотчасъ дано было приказаніе: 1) всѣмъ войскамъ быть въ парадной формѣ и на готовѣ; 2) закрыть всѣ кабаки; 3) остановить всѣ поѣзда изъ Петербурга. Когда Наслѣдникъ Цесаревичъ, уже Государь Императоръ (ему тутъ же присягнули Преображенцы, стоявшіе въ караулѣ во Дворцѣ), выѣхалъ изъ Зимняго Дворца, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, въ саняхъ, эскадронъ лейбъ-казаковъ понесся впередъ его съ громкимъ *ура*, народъ стоявшій на площади кинулся къ санямъ. Государь велѣлъ перестать кричать *ура*, вышелъ изъ саней и произнесъ народу нѣсколько словъ, изъ которыхъ очевидецъ, передавшій мнѣ это, разсказывалъ только: „Успокойтесь, все будетъ вамъ извѣстно".

— 2-го марта весь генералитетъ, члены Государсвеннаго Совѣта, Сенатъ и Свита Его Величества привесли присягу на вѣрность службы Императору Александру III. Обращаясь къ генералитету, Государь сказалъ: „Я принимаю вѣнецъ съ рѣшимостію. Буду пытаться слѣдовать Отцу Моему и закончить дѣло, начатое Имъ. Еслибы Всевышій и

мнѣ судилъ ту же участь, какъ Ему, то надѣюсь, вы будете Моему сыну (онъ указалъ на наслѣдника) также вѣрны, какъ Моему Отцу".

— Изъ всѣхъ европейскихъ столицъ и изъ Вашингтона телеграфъ извѣщаетъ о соболѣзнованіи иностранныхъ государей и правительствъ русскому императорскому семейству и народу. Наиболѣе глубокое впечатлѣніе извѣстіе о страшномъ убійствѣ Императора Александра II произвело въ Болгаріи и Берлинѣ. Королева Викторія выразила свое участіе къ горю, постигшему русскій императорскій Домъ и всю Россію, не въ телеграммѣ только, но и отмѣною обычнаго воскреснаго пріема въ бэкингемскомъ дворцѣ. Правительства двухъ великихъ республикъ—американской и французской засвидѣтельствовали свои чувства въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ. Западная печать выражаетъ ужасъ и негодованіе по поводу злодѣйскаго преступленія.

— Мѣсто убіенія Государя огорожено, покрыто ельникомъ и мохомъ; 6 марта на немъ воздвигнута бесѣдка. С.-Петербургская городская дума постановила соорудить здѣсь часовню. По докладѣ о семъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, Государь изволилъ начертать: „Поблагодарите городское общество отъ души за ихъ доброе желаніе и мысль. Мнѣ кажется, желательно было бы имѣть церковь на этомъ мѣстѣ, а не часовню." Городское общество единогласно постановило построить церковь, на что и открыта подписка. А Московская Дума опредѣлила поставить памятникъ покойному Государю въ Кремлѣ, на что и ассигновала 100 тыс. руб.

По полученіи телеграммы, 2 марта, въ Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ совершена была Его Преосвящен-

ствомъ, при участіи всего градскаго духовенства, панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ. Въ тотъ же день на площади войска приняли присягу. 3-го марта привесли присягу гражданскіе чины и всѣ граждане. Общественныя учрежденія и заведенія служатъ панихиды. 8 марта объявленъ Высочайшій манифестъ.—Духовная семинарія служила торжественную панихиду 9 числа; имѣетъ совершить ее въ 20-й и 40-й дни.

Изъ Саранска. 2 го марта, въ 5 часовъ утра, жители г. Саранска услышали необычный звонъ соборнаго колокола. Это была вѣсть о кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича. Чрезъ часъ соборъ былъ полонъ людьми всякаго званія. Какъ громомъ поразила всѣхъ—телеграмма объ убійствѣ Государя рукою злодѣевъ. Всѣ недоумѣвали и сначала не вѣрили: да можетъ ли быть это? Началась, между тѣмъ, панихида по убіенномъ. При первомъ упоминаніи на эктеніи имени Государя многіе плакали. Было какое то печально-торжественное настроеніе молящихся! Мольбы всѣхъ устремлены были къ Богу—о дарованіи упокоенія возлюбленному монарху. Видно было, что народъ любилъ Государя своего, и замыслы злодѣевъ только усугубляютъ эту любовь. По окончаніи панихиды всѣ, стоявшіе въ храмѣ, приняли присягу на вѣрность Государю Императору Александру Александровичу. Весь день этотъ жители Саранска провели въ воздыханіяхъ и выраженіяхъ скорби о смерти Государя; народъ выходилъ изъ домовъ и, встрѣчаясь одинъ съ другимъ, высказывали свои недоумѣнія. Какое-то безпокойство, томленіе на лицахъ всѣхъ. Всѣ спрашивали: какъ, за чѣмъ это злодѣйство надъ Государемъ добрымъ, милостивымъ? Но тщетно всѣ вопрошали; отвѣта никто не могъ дать. Да и что могъ знать простой народъ о намѣ-

реніяхъ злодѣевъ?! Мужчины, сходясь, больше выражали такую мысль: „мало ихъ, злодѣевъ, вѣшали! милостивъ былъ къ нимъ Батюшка Царь! Всѣхъ бы ихъ до единаго, какъ попались, вѣшать! Тогда бы поменьше ихъ было“. Женщины говорили: „не отмаялся нашъ Батюшка отъ рукъ злодѣевъ. Загубили злодѣи нашего Батюшку! Будь они прокляты! Какъ это Богъ имъ терпитъ!“ 3-го марта, въ 8-мь часовъ утра, заблаговѣстили во всѣхъ церквахъ. По прибытіи прихожанъ, здѣсь снова отслужена была панихида по убіенномъ Государѣ. По окончаніи панихиды всѣ приняли присягу новому Государю Александру Александровичу. Въ 11 часовъ была опять панихида въ соборѣ, при участіи всѣхъ священнослужителей. За этой панихидой стояли всѣ воспитанники Саранскихъ мужскихъ и женскихъ школъ. Въ 12-ть часовъ отслужена была панихида по убіенномъ Государѣ, по просьбѣ дворянъ саранскаго уѣзда, которые для этого нарочно собрались въ Саранскъ. Соборъ весь день былъ полонъ молящимися. Независимо отъ этого отслужена были панихиды во всѣхъ училищахъ.

Свящ. **А. Масловскій.**

Изъ с. Никольскаго, нижнеломовскаго уѣзда. 3-го марта, въ 10 часовъ утра, благовѣстъ большаго колокола оповѣстилъ всѣхъ прихожанъ села Никольскаго о времени совершенія панихиды по почившемъ въ Бозѣ Государѣ Александрѣ Николаевичѣ и принятія присяги Императору Александру III и Его Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Дружно народъ со всѣхъ сторонъ собирался въ церковь и скоро большой храмъ переполненъ былъ молящимися. Многіе, за тѣснотою, стояли въ церковной оградѣ. Священникъ, на амвонѣ, взволнованнымъ голосомъ произнесъ: „Православные! Россію постигло тяж-

кое испытаніе, неслыханное на бѣлой Руси." Прочетши телеграмму отъ начальника губерніи, онъ продолжалъ: „Злодѣи убили нашего Царя, убили нашего благодѣтеля, который всю жизнь творилъ одно добро, одну милость и одинаково любилъ какъ приближенныхъ къ Себѣ, такъ и простаго рядоваго солдата и русскаго крестьянина—земледѣльца. Помолимся же слезною молитвою за упокой души усопшаго Благочестивѣйшаго Государя Александра Николаевича". Началась панихида. По возглашеніи вѣчной памяти Государю Александру Николаевичу, священникъ, обратясь къ народу, сказалъ: „Православные! послѣ такой тяжкой невыносимой скорби, постигшей наше Отечество, Господь послалъ намъ и утѣшеніе. Вторая телеграмма полученная отъ начальника губерніи извѣщаетъ, что на престолъ царскій вступилъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ, сынъ и Наслѣдникъ покойнаго Царя Александра Николаевича, и манифестъ уже о томъ обнародованъ. Итакъ имѣю счастіе и священную радость поздравить васъ, любезные прихожане и всѣ предстоящіе въ храмѣ, съ Царемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ. Вознесемъ наши сейчасъ молитвы ко Всевышнему Создателю о томъ, чтобы Онъ хранилъ драгоцѣнную жизнь новаго Царя на славу и благоденствіе русскаго народа и содѣлалъ врагамъ побѣдительна, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и укрѣпилъ скипетръ Его Всевышнею Своею Десницею. Вступая подъ сѣнь престола царствованія Царя Императора Александра III, дадимъ Ему и Его Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу въ этомъ святомъ храмѣ священную клятву, призвавъ въ свидѣтели Господа Бога и святую церковь, что мы Его вѣрноподданные отдаемъ Ему себя всецѣло: и наше сердце, и любовь к, вооружившись щитомъ вѣры, станемъ служить Ему правдою, честностію,

трудолюбіемъ, и всѣ законы Его сохранимъ свято, имѣя всегда готовность положить животъ за жизнь Царя.“ Послѣ того прочитана была присяга на вѣрноподданство, съ возглашеніемъ многолѣтія, Его Величеству Государю Императору Александру III и Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Народъ цѣловалъ Крестъ и св. Евангеліе, и со слезами на глазахъ выходилъ изъ церкви.

Свящ. **Николай Любимовъ.**

Изъ с. **Большой Кавендры**, наровчатскаго уѣзда. 3-го марта въ селѣ Большой Кавендрѣ, наровчатскаго уѣзда, получена была печальная телеграмма о кончинѣ обожаемаго Монарха Александра Николаевича. Въ 3 часа дня жители, услышавъ рѣдкій благовѣстъ, спѣшно шли въ приходскую церковь и стѣны храма не могли вмѣстить тысячныя массы народа, такъ что многимъ приходилось стоять въ церковной оградѣ. Необычный печальный благовѣстъ, траурное священническое облаченіе привели народъ въ самое грустное настроеніе духа. Священникомъ о. Кантовымъ сказана была къ народу слѣдующая краткая рѣчь: „Съ великимъ прискорбіемъ на душѣ мнѣ приходится быть сегодня для васъ, брат., печальнымъ вѣстникомъ. Не разъ вы слышали и въ этомъ св. храмѣ и сами знаете, какъ много милости и добра сдѣлано для Россіи Царемъ нашимъ Александромъ Николаевичемъ. Однако не всѣ вполнѣ оцѣнили благодѣянія русскаго Царя; нашлись тайные подпольные враги, которые, не имѣя въ сердцѣ ни малѣйшей любви къ человѣку, будучи пропитаны одною злобою и ненавистію ко всему доброму и святому, а тѣмъ паче къ государственной власти, стали съ оружіемъ и огнемъ посягать даже на жизнь Помазанника Божія. И вотъ эти отверженцы наконецъ успѣли совершить то ужасное злодѣйство, отъ

котораго содрогается теперь вся Россія: это убіеніе нашего Царя Александра Николаевича. И такъ, братіе, рукою извергові пролита кровь Помазанника Божія Александра Николаевича. И теперь не стало на свѣтѣ всегда и ко всѣмъ милосердаго Царя нашего! Не стало великаго преобразователя и просвѣтителя Россіи! Не стало великаго благодѣтеля и освободителя русскаго народа и славянъ! Но загробная жизнь Царя не разлучитъ Его отъ насъ,— наша любовь и преданность къ Нему пребудутъ вѣчно. Залогомъ этой любви будутъ служить Его безцѣнныя дѣянія и милости, являемыя Имъ ко всѣмъ и каждому. Да упокоитъ Господь душу Помазанника Своего Благочестивѣйшаго Государя нашего въ раю—селеніи праведныхъ."—Прихожане, выслушавъ потрясающую до глубины души вѣсть о мученической кончинѣ Государя, со слезами на глазахъ спѣшили къ церковному ящику и наперерывъ покупали свѣчи. И во время панихиды въ рукахъ не только взрослыхъ, но и малолѣтнихъ дѣтей горѣли свѣчи. На эктеніяхъ при возглашеніи имени покойнаго Государя предстоящій народъ за тѣснотою едва могъ пробить руку для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ. Когда же хоромъ мѣстныхъ крестьянскихъ мальчиковъ начато было „со святыми упокой", то весь народъ палъ на колѣна и со слезами на глазахъ возносилъ свои горячія молитвы къ престолу Божію. По окончаніи панихиды всѣ печальными выходили изъ церкви.

Того же 3 марта, около 9 часовъ вечера, получена была вторая телеграмма, извѣщающая о приводѣ къ присягѣ на вѣрность подданства Императору Александру III и Его Наслѣднику Николаю Александровичу. Въ 9 часовъ вечера начался благовѣстъ. Храмъ внутри и снаружи былъ освѣщенъ разноцвѣтными огнями, что придавало ему величественный видъ. Предъ началомъ присяги священникъ сказалъ:

„Грустно и тяжело было намъ, братіе, нынѣ слышать печальную вѣсть о кончинѣ любвеобильнаго Монарха нашего Александра Николаевича. Но слава и благодареніе Господу Богу! Онъ не заставилъ долго сиротѣть насъ: Онъ даровалъ намъ новаго Царя Императора Александра III Александровича и наслѣдника Ему Николая Александровича. И такъ присягнемъ! Вотъ передъ вами св. Крестъ и Евангеліе. Принесемъ клятву предъ сею святынею, что мы будемъ преданы Царю и любить Его всѣмъ сердцемъ, всею душею съ полною готовностію всегда положить за Него свою жизнь. Сіи святыя чувства къ Царю да сохранятся и въ дѣтяхъ вашихъ. Помолимся Царю царей, чтобы Онъ сохранилъ дни жизни нашего Августѣйшаго Монарха на долгія и долгія лѣта ради блага и счастія всѣхъ Его вѣрноподанныхъ." Послѣ привода къ присягѣ отправлено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Наслѣднику и всему царствующему Дому. По выходѣ изъ церкви на площади хоромъ пѣвчихъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ пропѣтъ былъ гимнъ: „Боже, Царя Храни!" На другой день утромъ въ мѣстномъ училищѣ отправлено благодарное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю и всему царствующему Дому и вѣчной памяти Императору Александру Николаевичу. При этомъ законоучитель священникъ І. Кантовъ роздалъ ученикамъ въ память освобожденія покойнымъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ славянъ отъ турецкаго ига, 25 экземпляровъ книгъ— „Чтеніе о Русско-турецкой войнѣ" свящ. о. Н. Любимова.

Свящ. І. Кантовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1) Пенза, 1881 г., марта 15-го; 2) Рѣчь предъ панихидою по Государѣ Императорѣ, прот. **І. Янышева**; 3) Городъ Саранскъ, свящ. **А. Масловскаго**; 4) Памяти почившихъ (некрологи); 5) Внутреннія извѣстія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 марта 1881 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.